



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД23-16-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденных Рамазанова А.М., Васильевой К.П., Мутагирова А.М., Умирова У.М., адвоката Дарбишухумаева З.А., представляющего интересы Мутагирова А.М., адвоката Гасанова А.К., представляющего интересы Рамазанова А.М. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Марванда Д.П., представляющего интересы Васильевой К.П., адвоката Филипенковой В.В., представляющего интересы Умирова У.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Хамзаева Х.Х., Рамазанова А.М., Васильевой К.П. и адвоката Дарбишухумаева З.А. в защиту интересов осужденного Мутагирова А.М. на приговор Свердловского областного суда от 7 февраля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г.

По приговору Свердловского областного суда от 7 февраля 2022 г.

Хамзаев Хуршеджон Хурамович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осужден:

по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 11 лет лишения свободы;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на С [REDACTED]) на 10 лет лишения свободы;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на

М. [REDACTED] на 9 лет лишения свободы;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (по факту хищения из квартиры

Д. [REDACTED] на 5 лет лишения свободы;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на

А [REDACTED] К [REDACTED] Х [REDACTED] В [REDACTED]) на 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту приготовления к разбойному нападению на М [REDACTED] на 5 лет лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Мутагиров Абдулмуслим Магомедович,

ранее не судимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на

С [REDACTED]) на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (по факту хищения из квартиры Д [REDACTED]) на 4 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту приготовления к разбойному нападению на М [REDACTED] на 4 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии с ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с возложением на основании ст.53 УК РФ на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений: без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Рамазанов Артем Магарамович,

, ранее не судимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на А [REDACTED] К [REDACTED] Х [REDACTED] В [REDACTED]) на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев;

в соответствии с ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с возложением на основании ст. 53 УК РФ на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений: без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Васильева Кристина Павловна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимая,

осуждена:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по факту разбойного нападения на А [REDACTED] К [REDACTED] Х [REDACTED], В [REDACTED]) на 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

в соответствии с ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 8 месяцев, с возложением на основании ст. 53 УК РФ на нее обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений: без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Постановлено срок отбывания наказания Васильевой К.П. исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачесть в назначенное наказание время ее содержания под стражей с 28 июля 2019 г. по 11 ноября 2019 г.

включительно из расчета, с учетом требований ч. 3.2 ст. 72 УК РФ, – один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с 12 ноября 2019 г. по 10 марта 2020 г., из расчета, с учетом требований ч. 3.4 ст. 72 УК РФ, - два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

По этому же делу осужден Умиров У.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г. приговор Свердловского областного суда от 7 февраля 2022 г. в отношении Хамзаева Х.Х., Мутагирова А.М., Рамазанова А.М, и Васильевой К.П. изменен: исключена ссылка на приговоры Свердловского областного суда в отношении А [REDACTED] от 7 декабря 2020 г., в отношении [REDACTED] от 3 декабря 2020 г. и в отношении Д [REDACTED] от 30 ноября 2020 г. в качестве доказательств виновности осужденных; квалифицированы действия Васильевой К.П. по ч.2 ст.209 УК РФ как участие в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) нападениях, по которой назначено 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев; на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 8 месяцев, с возложением на основании ст.53 УК РФ на нее обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений: без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Рамазанова А.М., Васильевой К.П., Мутагирова А.М. и адвокатов Дарбишухумаева З.А., Марванда Д.П., Гасанова А.К., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, осужденного Умирова У.М. и адвоката Филипенковой В.В., не возражавших против удовлетворения жалоб, а также мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, признаны виновными: Хамзаев Х.Х. в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, а равно, в руководстве ею, Мутагиров А.М. и Рамазанов А.М. в участии в этой группе, а Васильева К.П. – в совершаемых бандой нападениях. Так, Хамзаев Х.Х., Мутагиров А.М. и Рамазанов А.М., будучи членами указанного преступного формирования, действуя в составе организованной группы, в соучастии друг с другом и иными совершили приготовление к разбою и ряд разбойных нападений на граждан, в одном из которых, зная о совершении преступлений членами банды, приняла участие Васильева; кроме того, Хамзаев и Мутагиров похитили чужое имущество путем кражи.

Указанные преступления были совершены в период с апреля по июль 2019 г. на территории [REDACTED] и г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Дарбишухумаев З.А. в защиту интересов осужденного Мутагирова А.М., выражая несогласие с судебными решениями просит их изменить, снизив наказание его подзащитному за преступления, предусмотренные п. «а» ч.4 ст.162 и пп. «а», «б» ч.4 ст.158 УК РФ, а также оправдать последнего по ч.2 ст.209 и ч.1 ст.30, п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях составов указанных преступлений и оставить гражданский иск Д [REDACTED] без рассмотрения. Излагает требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом к судебным решениям, подробно приводит показания осужденного Мутагирова, свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], потерпевших С [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED] и утверждает, что при постановлении приговора суд нарушил правила оценки доказательств, положил в его основу те, которые указаны в обвинительном заключении и отверг, оправдывающие Мутагирова, неправильно установил фактические обстоятельства дела, не учел наличие у А [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED] чьи показания носили непоследовательный и противоречивый характер, оснований для оговора Мутагирова с целью получить минимальные наказания в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве; достоверных и достаточных доказательств стоимости и объема ювелирных изделий, похищенных у Д [REDACTED], органами следствия и судом не добыто, а потому размер причиненного ей ущерба должным образом не подтвержден; есть основания полагать, что обвинение Мутагирову по ч.2 ст.209 УК РФ предъявлено с целью оправдать длительность расследования уголовного дела; признаки, по которым преступная группа отнесена к банде, носят

формальный характер, доказательств высокой степени организованности этой группы, совершения ею преступлений в результате их планирования и тщательной подготовки, как и распределения ролей между ее участниками, в материалах дела не имеется; показания Мутагирова о невинности в приготовлении к разбою не опровергнуты; в сговор на использование оружия подсудимые не вступали, Рамазанов приобрел травматический пистолет до преступных событий с целью самообороны, а А [REDACTED] – макет пистолета после совершения нападения на А [REDACTED]; об имевшемся у Умирова оружии участники преступления узнали только, когда тот произвел выстрел в машину С [REDACTED] существование банды отрицали также А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED]; об отсутствии в действиях Мутагирова бандитизма свидетельствует содержание предъявленного ему обвинения, где не упомянута направленность его умысла на общественную безопасность, как составной части преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ; приговор является чрезмерно суровым; назначенное Мутагирову наказание за указанное преступление не индивидуализировано в зависимости от степени его участия, а за преступления, в которых он признал вину частично – является несправедливым, так как судом в должной мере не учтены положительно характеризующие его сведения, раскаяние, смягчающие обстоятельства и отсутствие отягчающих;

осужденный Рамазанов А.М. просит исключить осуждение его за преступление, предусмотренное ч.2 ст.209 УК РФ, и прекратить в этой части производство по делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УК РФ, снизить ему окончательное наказание до 8 лет 6 месяцев лишения свободы. Ссылается на положения ст. 240, 297, ч.4 ст.302, 307, 401.1, 401.15 УПК РФ и считает, что принятые в отношении его судебные решения данным нормам не отвечают, а в части квалификации содеянного им и при назначении наказания судом неправильно применен уголовный закон; его действия необоснованно признаны как совершенные в банде, тогда как признаков, характеризующих банду, указанных в ст.35 УК РФ, толкование которых дано в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в необходимой мере не установлено; данных о том, что он осознавал существование банды, знал о целях ее деятельности, руководителях и иных участниках, о наличии в их распоряжении пригодного для использования оружия по делу не представлено; установленные обстоятельства свидетельствуют, что он был лишь участником организованной группы, действовал по предварительному сговору группой лиц; признав в его действиях явку с повинной, суд назначил ему несправедливое наказание, которое является максимально возможным при применении правил ч.1 ст.62 УК РФ;

осужденный Хамзаев Х.Х. считает необоснованным его осуждение по ч.1 ст.209, ч.1 ст.30, п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ и просит его в указанной части оправдать, а в остальной части – переквалифицировать его действия с разбоя на грабеж и снизить размер наказания до минимальных пределов, а также оставить гражданский иск Д [] без рассмотрения. Утверждает, что его вина в организации и руководстве бандой не доказана, выводы, изложенные в приговоре на этот счет, противоречивы, поскольку сделаны без учета роли К [] в преступлениях, который, как установлено самим судом, пользовался в группе наибольшим авторитетом и отдавал указание ему (Хамзаеву) и А [] об освобождении из багажника машины потерпевших; используя в качестве доказательства его вины в бандитизме показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве – А [], К [] и Д [], суд не дал им оценку в части, где те поясняли об отсутствии в группе организатора и лидера и о равноценном участии каждого в планировании преступлений, а также оставил без внимания их доводы о подписании ими протоколов следственных действий без их фактического прочтения; таким образом, имелись основания для признания наиболее достоверными показаний названных лиц, данных в судебном заседании; его действия, совершенные в отношении С [], М [], Д [], А [], Х [], К [] и В [] получили неверную квалификацию; группу, в составе которой они совершили преступления нельзя признать организованной, так как в каждом случае, никаких действий, направленных на организацию преступлений они не предпринимали, в сговор на использование оружия не вступали, роли не распределяли, действовали на месте в зависимости от обстановки; так, предложение о поездке в г. [] и совершении преступления в отношении С [] исходило от Д [] когда они находились в г. [] действия А [] по использованию в отношении М [] газового баллончика являлись эксцессом исполнителя; сумма похищенных у М [] денежных средств меньше, чем указана потерпевшим, размер действительного ущерба, причиненного Д [] хищением ювелирных изделий, документально не установлен и необоснованно определен со слов потерпевшей, что влечет невозможность разрешения ее иска в уголовном деле и его размер требует доказывания в гражданском порядке; факт применения либо угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья к потерпевшим А [], Х [], К [] и В [] подтверждения в судебном заседании не нашел; наличие травматических пистолетов у К [] и Рамазанова не являлось следствием договоренности и было обусловлено иными целями, в случае с Рамазановым – самообороны; обстоятельства дела указывают на необходимость переквалификации его действий в отношении С [] на ст.161 УК РФ, М [] – на ч.2 ст.161 УК РФ, А [] и др. – на п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ, то есть грабеж; кроме того, уголовное дело по обвинению его по ч.1

ст.209 УК РФ возбуждено и расследовано незаконно следственным органом [REDACTED] области, хотя согласно обвинительному заключению это преступление совершено на территории г. [REDACTED], а потому с учетом требований ч.3 ст.152 УПК РФ руководитель вышестоящего следственного органа обязан был вынести постановление об определении места предварительного расследования дела; несоблюдение требований закона при возбуждении и расследовании дела в совокупности с данными об отсутствии в описании деяния упоминания об общественной безопасности как дополнительном объекте посягательства, свидетельствуют о его невинности в бандитизме; из содержания показаний, данных Умировым, Васильевой, А [REDACTED] Д [REDACTED] и К [REDACTED] в судебном заседании, а К [REDACTED] также в стадии расследования дела, следует, что в приготовлении к нападению на М [REDACTED] он (Хамзаев) участия не принимал; причиной прекращения подготовки к указанному преступлению стал добровольный отказ от его совершения, а не задержание участников группы; выводам суда о его виновности в приготовлении к разбою в отношении М [REDACTED] противоречит обнаружение травматического пистолета в машине У [REDACTED] в г. [REDACTED], в пользу этих выводов нельзя также рассматривать телефонные разговоры между Умировым и Васильевой; все сомнения в доказательствах подлежат толкованию в его пользу; приговор является несправедливым, суд не применил должным образом положения ч.1 ст.62 УК РФ и назначил по ст.209 УК РФ наказание сверх установленных пределов, а за остальные преступления – максимально приближенное к этому пределу, не учел совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, то, что он добровольно возместил ущерб потерпевшей Д [REDACTED] принес извинения ей и потерпевшему С [REDACTED], а также позицию потерпевшего А [REDACTED] который в своей расписке о получении денег, выразил просьбу о применении к нему ст.64 и 73 УК РФ; суд апелляционной инстанции не проверил надлежаще его доводы, в том числе, о нарушениях, связанных с возбуждением и расследованием дела по ст.209 УК РФ, ограничил тем самым его право на всестороннее и полное рассмотрение жалобы;

осужденная Васильева К.П. просит оправдать ее по ч.2 ст.209 УК РФ, так как считает, что все инкриминируемые ей в данной части действия охватываются ст.162 УК РФ, а также переqualифицировать содеянное ею на ч.1 ст.162 УК РФ со ссылкой на ч.5 ст.33 УК РФ, признав ее пособником разбойного нападения, и ограничившись наказанием в виде отбытого срока. Полагает, что приговор является незаконным и необоснованным и доказательств существования банды не имеется, поскольку не все участники группы были знакомы между собой и преступления совершали в разном составе; в состав банды она не входила и помогла другим лицам только встретиться с А [REDACTED], чтобы забрать долг, и об этой ее роли дали показания Д [REDACTED], К [REDACTED], Умиров и потерпевший А [REDACTED]

фотография на которой запечатлена она и Рамазанов, сделана спустя две недели после преступления, а потому не доказывает ее осведомленность об оружии на момент совершения преступления; с учетом установленного в ходе следственного эксперимента ее местонахождения во время совершения разбойного нападения на А [REDACTED] она не могла вести наблюдение за окружающей обстановкой, в чем ее обвинили; полученные ею за оказанную помощь 120 тыс. руб. она выдала оперативным сотрудникам до начала обыска, что не учтено судом в качестве добровольного возмещения вреда потерпевшему при назначении ей наказания; уголовное дело в отношении ее расследовано с нарушениями закона, что выразилось в склонении ее следователем М [REDACTED] к даче взятки, необеспечении возможности заключения соглашения о досудебном сотрудничестве, предоставлении для подписания пустых бланков, и в отсутствие адвоката, в частности, при выполнении требований ст.217 УПК РФ, подписании от ее имени протокола обыска, а возможно и других протоколов следственных действий, и не получило оценки со стороны суда; при этом за основу суд взял показания, полученные от нее и других лиц в ходе расследования дела, и неправомерно отверг, данные в судебном заседании, отказал в вызове в судебное заседание следователя М [REDACTED] и ее допросе; к доказательствам ее вины не относятся телефонные переговоры, которые с ее участием велись значительно позже даты совершения преступления, на что она обращала внимание суда; выводы суда как первой инстанции, так и апелляционной инстанции, о вхождении ее в банду и об участии в совершаемых ею нападениях, носят характер предположений и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд имел основания учесть наличие у нее престарелых родителей, нуждающихся в ее помощи, сведения о привлечении ее впервые к уголовной ответственности, занятие общественно-полезной деятельностью, иные положительно характеризующие ее сведения, в том числе возраст, принесение извинений потерпевшему, искреннее раскаяние в содеянном, а также добровольное возмещение вреда, активное содействие раскрытию преступления, изобличению соучастников и розыску имущества, в связи с чем применить положения ч.6 ст.15, 61, 64,73 УК РФ; требуют пересмотра судебные решения в части зачета ей в срок отбывания наказания времени предварительного нахождения под стражей и под домашним арестом, а именно: под стражей в период с 27 июля по 11 ноября 2019 г. и с 8 февраля по 5 сентября 2022 г. из расчета 1 день за полтора дня отбывания наказания и под домашним арестом с 12 ноября 2019 г. по 10 марта 2020 г. из расчета 2 дня за полтора дня отбывания наказания.

Прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры Свердловской области Вдовина О.Ю. в возражениях, поданных на жалобы осужденных Васильевой К.П. и Хамзаева Х.Х., указывает на то, что

уголовное дело рассмотрено в соответствии с законом, доводы, аналогичные изложенным в кассационных жалобах надлежащим образом проверены судом апелляционной инстанции; уголовный закон, в том числе ст.209 УК РФ, применен верно, назначенное осужденным наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела, а также в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело, в частности, в отношении Хамзаева по ч.1 ст.209 УК РФ возбуждено надлежащим лицом при наличии должного повода и основания. Предварительное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями закона, с учетом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, а также с соблюдением правил о территориальной подследственности - по месту пресечения деятельности банды и совершения большинства особо тяжких преступлений, а в отношении уголовных дел, которые были возбуждены следственными органами г. [REDACTED] и [REDACTED] области, определенной в соответствии с постановлением руководителя следственного органа – первого заместителя начальника Следственного департамента МВД России (т.1, л.д.159-160, 181- 182).

Объективных данных, которые указывают на то, что прокурором в суд направлены иные материалы дела, чем те, с которыми при выполнении ст.217 УПК РФ была ознакомлена Васильева, не установлено.

Решение вопроса о возможности заключения соглашения о досудебном сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ относится к компетенции прокурора, для подачи на имя которого соответствующего заявления Васильева никаких препятствий не имела.

Убедившись в том, что обвинительное заключение не имеет недостатков, которые делают невозможным постановление на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая равенство и состязательность сторон, в условиях, позволивших сторонам в полной мере реализовать предоставленные им права и исполнить возложенные на них процессуальные обязанности,

тщательно и всесторонне исследовать доказательства.

В целях выяснения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, в судебном заседании исследованы доказательства, отвечающие закону по своей форме и полученные из надлежащих источников, которые суд, проверив также на предмет относимости и достоверности, признал их в своей совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

В основу приговора суд правомерно положил частично признательные показания осужденных, данные на этапе расследования дела и в судебном заседании об их и сообщников участии в совершении преступлений, проверенные в ряде случаев с выходом на место, а также изобличающие их показания других членов преступной группы - А [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], подтвержденные ими в ходе многочисленных очных ставок и иных следственных действий, в той части, в которой данные ими пояснения об обстоятельствах преступной деятельности и роли в ней Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой признаны достоверными, поскольку не противоречат друг другу и показаниям потерпевших С [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], Х [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], Д [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], П [REDACTED] о времени и месте преступлений, количестве нападавших, их экипировке, наличии у них оружия, характере действий, совершенных в процессе посягательства, размере похищенных средств, а также объективно подтверждаются данными об опознании потерпевшими нападавших, результатами оперативно-розыскной деятельности в виде прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, содержания видеозаписей с камер наблюдения, согласуются со сведениями из протоколов осмотра места происшествия и обысков, в том числе, об обнаружении оружия в виде травматических пистолетов, пригодных, по заключению эксперта, для стрельбы, масок, балаклавы и перчаток, используемых в целях конспирации, средств связи, автомобилей, похищенных денег и ценностей, с другими письменными и вещественными доказательствами.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Хамзаевым, Мутагировым, Рамазановым и Васильевой позицию к предъявленному обвинению, пришел к обоснованному выводу о том, что Мутагиров и Рамазанов, участвуя наряду с иными лицами в деятельности банды, созданной Хамзаевым и под руководством последнего, совершили в составе организованной группы ряд разбойных нападений, в одном из которых приняла участие Васильева. При этом суд указал в приговоре не только на то, что Хамзаев, Мутагиров и Рамазанов действовали в составе банды и организованной группы с участием в преступлении Васильевой (как уточнил суд апелляционной инстанции), и на присущие этой деятельности признаки, такие как организованность, устойчивость и вооруженность, но и

раскрыл содержание этих признаков применительно к обстоятельствам дела, обосновав при этом свои выводы доказательствами, исследованными по делу.

Так, отрицая причастность к бандитизму, осужденные вместе с тем при допросах излагали такие обстоятельства дела, связанные с подготовкой и реализацией преступного умысла, которые на основе анализа и оценки объективно выполненных ими совместно с другими лицами действий, позволили суду правильно установить, что преступная группа имела безусловного лидера, характеризовалась стабильностью состава ее участников, объединенных общей целью – незаконного обогащения, для достижения которой членами этой группы, был совершен ряд однотипных преступлений, направленных на завладение денежными средствами граждан, определенной категории, как правило, выходцев из среднеазиатских республик фактически одним и тем же способом, то есть путем разбойного нападения, причем каждому из этих преступлений предшествовало их тщательное планирование, осознанный выбор жертв и получение о них в результате разведки необходимой для посягательства информации, после чего члены группы осуществляли преступные намерения, используя имевшиеся в их совместном распоряжении технические средства связи и конспирации, автомашины, иные орудия преступления, а при необходимости - также оружие.

Указанная преступная деятельность рассчитывалась на длительный период и характеризовалась своей интенсивностью, о чем свидетельствует совершение осужденными за соответствующий период значительного количества преступлений подобной направленности. При этом в преступлениях были задействованы в основном одни и те же лица, как правило, выполнявшие в процессе нападения одну и ту же роль, что позволяло им действовать слаженно и сплоченно по отработанной однотипной схеме. На вооружении членов организованной группы, помимо списанного охолощенного пистолета под патрон светозвукового действия, имелось травматическое оружие, которое в случае с С [REDACTED] использовалось для производства выстрелов, причем о наличии пистолетов и готовности к его использованию были осведомлены все участники группы и совершившая с ними преступление Васильева, вывод о чем, суд надлежаще мотивировал в приговоре, в том числе в отношении Васильевой, не только ссылкой на сделанную чуть позже преступных событий фотографию ее с Рамазановым во время демонстрации последним оружия, но и на признательные и не противоречащие содержанию фотографии, показания, данные Васильевой следователю при допросе об известном ей факте вооруженности группы, подтвержденные в ходе их проверки на месте и очных ставок.

Факт нахождения оружия в виде травматических пистолетов в распоряжении участников группы и осведомленность Васильевой об этом, а также обстоятельства их обнаружения и изъятия, нашли свое отражение в описательно-мотивировочной части приговора и являются достаточными для утверждений суда о вооруженности, как одного из признаков банды. На доказанность вооруженности преступной группы не влияет отсутствие детальных сведений о времени и месте приобретения оружия, как не имеет значения и то обстоятельство, что в интересах банды Рамазанов предоставил личный травматический пистолет.

Кроме того, по смыслу закона нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Показания, данные А [REDACTED], К [REDACTED] и Д [REDACTED], на этапе досудебного производства по делу, в том числе, подтвержденные ими в ходе проверки на месте и очных ставок с осужденными, в которых они изобличали последних как своих соучастников, судом тщательно исследованы и сопоставлены с другими доказательствами, приведенными в приговоре. Основания, по которым суд признал те либо иные сообщенные ими обстоятельства дела достоверными, а другие – отклонил, судом изложены.

Сам по себе факт заключения А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] досудебных соглашений о сотрудничестве не препятствовал использованию полученных от них показаний в качестве доказательства по делу после их тщательной проверки по установленным правилам и в совокупности с иными доказательствами, чем руководствовался суд в данном случае. Версия стороны защиты о совершении А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] оговора осужденных оценена судом и отвергнута как несостоятельная.

В ходе расследования дела следователь, а в судебном заседании - суд предоставил стороне защиты возможность оспорить показания А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] при производстве между ними и осужденными очных ставок либо в процессе их допроса в заседании суда. При этом сторона защиты была вправе не соглашаться с показаниями А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] об обстоятельствах преступных событий и роли в них осужденных, в том числе, предоставляя в их опровержение доказательства, либо, напротив, поддержать их в той части, в которой эти показания отвечали интересам Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой. Суд, в свою очередь, с учетом того, что статус А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] как лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, не предопределяет оценку данных им показаний при рассмотрении основного уголовного дела, и представленные доказательства не имеют заранее установленной силы, проверил и оценил их показания по

всем правилам уголовно-процессуального закона, которые едины для всех доказательств.

Таким образом, деятельность суда по оценке и проверке показаний А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] в полной мере соответствовала положениям ст.87, 88 УПК РФ, поскольку никакой иной процедуры для целей проверки и оценки показаний лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в законе не установлено.

Решение вопроса о правомерности заключения с А [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] досудебных соглашений о сотрудничестве, выполнения ими обязательств, взятых на себя в силу этих соглашений, и предоставленных им в связи с этим гарантий в части меры наказания, не относится к компетенции суда, постановившего приговор в отношении Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой, а равно к обстоятельствам, подлежащим обсуждению в ходе рассмотрения кассационных жалоб осужденных и защитника.

Данных о том, что какие-либо из доказательств, свидетельствующие о невиновности осужденных, судом были безмотивно отвергнуты, приговор не содержит.

Результаты следственных действий с участием Васильевой на месте не опровергают совершения ею тех действий во время нападения на А [REDACTED], в которых она признана виновной. Доводы Васильевой о несоответствии выводов суда относительно роли, отведенной ей в ходе совершения этого преступления, тем данным, которые получены в ходе проверки ее показаний на месте, а равно доводы Хамзаева относительно руководящей роли в преступной группе не его, а К [REDACTED], об отсутствии доказательств его причастности к приготовлению к разбойному нападению на М [REDACTED], относятся к вопросу оценки доказательств на предмет их достоверности и достаточности, который разрешен нижестоящими судами, в чьи полномочия это входит.

Безосновательны также утверждения адвоката об обвинении Мутагирова в бандитизме как цели оправдания длительного расследования дела, поскольку участие Мутагирова в устойчивой вооруженной группе нашло свое объективное подтверждение в ходе судебного разбирательства дела.

В соответствии с компетенцией, отведенной суду первой инстанции, им дана в приговоре оценка показаний Д [REDACTED] в том числе причины, по которым он не усомнился в достоверности сообщенных ею данных о перечне и стоимости похищенных у нее ювелирных изделий. Каких-либо правовых или фактических оснований для переоценки показаний потерпевшей, Судебная коллегия не находит.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, проверив показания Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой о недоказанности отдельных обстоятельств преступлений, иных мотивах их действий и роли в преступных событиях, непричастности к

деятельности банды, а Васильевой – к совместному участию с членами банды нападению, о недопустимости некоторых из доказательств, в том числе доводы, аналогичные указанным осужденными и адвокатом в кассационных жалобах, суд мотивировал в приговоре, почему, с одной стороны, он принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически отнесся к ним.

Таким образом, каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела. В них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой в преступлениях, за которые они осуждены.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Никаких иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Хамзаев, Мутагиров, Рамазанов и Васильева не выдвигали.

В жалобе осужденных и адвоката Дарбишухумаева, а также в речи адвоката Гасанова, отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

В опровержение виновности осужденных не могут рассматриваться усмотренные в доказательствах и приводимые в жалобах несоответствия, поскольку они не носят характер существенных и их оценка дана стороной защиты в отрыве от совокупности иных добытых и исследованных доказательств, что противоречит закрепленному в УПК РФ принципу, которым руководствовался суд.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, так как объективных фактов, свидетельствующих об оказании на осужденных при расследовании дела незаконного воздействия с целью понуждения их к даче ими признательных показаний, а равно других нарушений, влекущих утрату доказательствами юридической силы, в

судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций, а равно в ходе кассационного рассмотрения дела, не установлено.

Ни одного протокола допроса Васильевой, составленного без участия ее адвоката, в приговоре в качестве доказательства по делу не приведено. Нарушений правил установленных ст.187, 189 УПК РФ, судом не выявлено, как и фальсификации других доказательств, в частности протокола обыска, а потому утверждения Васильевой в жалобе об этом голословны.

Со стороны следователя М [REDACTED] по отношению к Васильевой, Рамазанову и другим осужденным по данному делу, действий, которые выходили за рамки предоставленных ей полномочий и оказали незаконное влияние на избранную обвиняемыми линию защиты, не допущено. Данных о том, что уголовное преследование М [REDACTED], на что обращает внимание Васильева и адвокат Гасанов, являются следствием преступного злоупотребления следователем своими правами, материалы уголовного дела не содержат.

Процедура допросов, в ходе которых были даны оспариваемые стороной защиты показания, в полной мере отвечает требованиям уголовно-процессуального закона.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не приведено.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в том числе, относительно роли в разбое Рамазанова, которого адвокат Гасанов, обращаясь к Судебной коллегии предлагает оправдать, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на доказательства по делу.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, предусмотренные ст.17,87,88 УПК РФ, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Судя по протоколам судебного заседания, суды первой и апелляционной инстанций создали сторонам все необходимые условия для осуществления предоставленных прав и исполнения ими процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Поданные стороной защиты ходатайства, включая о вызове и допросе М [REDACTED] рассмотрены в зависимости от их значения для дела и в случае их отклонения - с обязательным указанием мотивов такого решения, с

которыми, как полагает Судебная коллегия, нельзя не согласиться.

Действия осужденных Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой, с учетом внесенных в приговор изменений, квалифицированы верно, в том числе, как по ст.209 УК РФ, так и по признаку совершения ими преступлений в составе организованной группы.

Предъявленное обвинение Хамзаеву – в создании и руководстве бандой, М [REDACTED] и Рамазанову – в участии в ней, а Васильевой – в совершенном бандой нападении, не вызывает какого-либо двоякого толкования, содержит существо инкриминируемых им преступных действий с указанием места и времени их совершения, целей, мотива, роли каждого из них в реализации преступного умысла и других обстоятельств, имеющих значение для дела, то есть формулировку предъявленного им обвинения, в том числе, применительно к нормам уголовного закона, а также перечень доказательств с изложением их содержания.

Описание в приговоре бандитизма, совершенного осужденными, содержит все необходимые его объективные и субъективные признаки и не требует отдельного указания о направленности этого преступления против общественной безопасности, поскольку об этом свидетельствуют сами по себе обстоятельства и цели создания преступной группы, присущие ей характеристики и методы деятельности.

Повода для прекращения уголовного дела в отношении Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, либо непричастностью к нему, на чем настаивают осужденные и адвокат Дарбишухумаев в жалобах, а адвокат Гасанов в своем выступлении в судебном заседании кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит.

Вопреки изложенным в жалобе Васильевой доводам, она, как следует из обвинительного заключения и судебных решений, не признана членом банды и при квалификации ее действий в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела обоснованно учтены разъяснения, данные в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в соответствии с которыми по ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Выводы суда об осознании Васильевой такого участия основаны на исследованных доказательствах, в числе которых содержание ведущихся ею и прослушанных в ходе оперативно-розыскных мероприятий телефонных переговоров, содержание которых признано судом относимым к преступным событиям. Таким образом, оснований для иной правовой оценки действий осужденной Судебной коллегией не установлено.

Причины прекращения деятельности банды, а также невозможности совершения запланированного разбойного нападения на Мурадова, судом должным образом выяснены и, несмотря на утверждения Хамзаева, не свидетельствуют с объективной точки зрения либо понимания уголовного закона о добровольном отказе от реализации преступных намерений.

Отсутствуют основания для переквалификации совершенных Хамзаевым действий в отношении С [REDACTED] М [REDACTED], А [REDACTED] и др. на грабеж, поскольку характер примененного к потерпевшим насилия и угроза таковым, с применением оружия или иных предметов, позволило суду расценить его в качестве создающего опасность для жизни и здоровья потерпевших, под воздействием которого они вынуждены были подчиниться требованиям нападавших, чему опровержения не имеется.

С учетом действий, совершенных в ходе подготовки нападения на М [REDACTED], о которых дали пояснения К [REDACTED], А [REDACTED] и Д [REDACTED] свидетельствующих об их с Хамзаевым договоренности использования в отношении потерпевшего газового баллончика, Судебная коллегия считает невозможным согласиться с доводами Хамзаева об имевшем место со стороны А [REDACTED] в данной части эксцессе исполнителя, тем более, что по показаниям М [REDACTED], А [REDACTED] применил баллончик именно после того, как последнему от Хамзаева поступила команда помочь подавить его, то есть М [REDACTED], сопротивление.

Таким образом, уголовный закон к действиям Хамзаева, Мутагирова, Рамазанова и Васильевой, с учетом внесенных в приговор изменений, применен правильно. Формулировок, идущих вразрез с предъявленным каждому из них обвинению, не допущено.

Наказание каждому из осужденных назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, без проявления судом формального подхода к оценке все значимых в этом вопросе обстоятельств.

Утверждения Хамзаева о нарушении требований ч.1 ст.62 УК РФ при назначении ему наказания за преступление, предусмотренное ч.1 ст.209 УК РФ, не соответствуют приговору, из содержания которого следует, что обстоятельств, предусмотренных п. «и», «к» ч.1 ст.61 УК РФ, судом в действиях Хамзаева в данной части обвинения, не установлено.

По этой же причине Судебная коллегия полагает невозможным признать обоснованными доводы Рамазанова о назначении ему за преступления максимально возможного наказания, поскольку согласно приговору правила ч.1 ст.62 УК РФ судом применены только при определении его меры ответственности за совершенный разбой, и не усмотрено оснований для их учета при его осуждении по ч.2 ст. 209 УК РФ, по которой максимальное наказание составляет 15 лет лишения свободы.

Выяснены и учтены в полной мере обстоятельства, смягчающие наказание Васильевой, в том числе в виде ее активных действий,

способствовавших раскрытию и расследованию преступления в отношении А [REDACTED] и др., изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого преступным путем, а в числе иных данных – условия жизни ее семьи.

Не находит Судебная коллегия таких данных, которые свидетельствуют о менее опасной роли Мутагирова в совершении преступлений, за которые он осужден, в том числе, связанных с его деятельностью в качестве члена банды. Таких особенностей не было установлено судом. Судя по мотивировкам, которые приведены в приговоре в обоснование наказания, назначенного Мутагирову, суд обеспечил соблюдение принципа его индивидуализации, как в случае с Мутагировым, так и другими осужденными по делу.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, позволяли применить ч.6 ст.15, ст.64, свидетельствовали об условиях необходимых для ст.73 УК РФ, но, однако, не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание, назначенное каждому из названных осужденных, справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Гражданский иск Д [REDACTED] судом разрешен правильно со взысканием с осужденных суммы ущерба, причиненного ей в результате хищения и никаких оснований для установления в порядке гражданского судопроизводства указанной суммы, от размера которой зависит квалификация действий осужденных, не имеется.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичным тем, которые приведены ими в кассационных жалобах, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденным, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, внося в него необходимые изменения в части уточнения квалификации действий Васильевой, не допустил противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, времени их совершения и роли в них осужденных, которые выходили бы за рамки предъявленного им обвинения, вынес апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Поскольку ни приговор, ни апелляционное определение не содержат отказа в зачете Васильевой в срок отбывания наказания 27 июля 2019 г., когда, согласно материалам дела от нее получена явка с повинной (т.17, л.д.1-3) и она фактически задержана, указанный вопрос, как не влияющий на

законность судебных решений, может быть рассмотрен в порядке исполнения приговора.

В кассационных жалобах осужденных и адвоката не содержится иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих пересмотр судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 7 февраля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г. в отношении Хамзаева Хуршеджона Хурамовича, Мутагирова Абдулмуслима Магомедовича, Рамазанова Артема Магарамовича, Васильевой Кристины Павловны оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи